

УДК 330.34.01

ТЕОРИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ: ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОМУ ОСМЫСЛЕНИЮ

Анатолий Д. Леванов^{1, @}

¹ Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6

@ anatoliilevanov@mail.ru

Поступила в редакцию 08.02.2016 г.
Принята к печати 19.05.2016 г.

Ключевые слова: содержание и прикладное значение теории модернизации, оценка подходов к её осуществлению.

Аннотация: Предметом анализа в статье является процесс становления теории экономической модернизации. Цель – выявить основные закономерности формирования и возможности её практического использования. Методами проведения анализа явились историко-логический, анализ и синтез. Результаты работы отражены в следующих выводах: теория модернизации к настоящему времени ещё не получила своего завершения. На сегодняшний день нет определения, полно раскрывающего содержание этой категории, а основные направления экономической науки длительное время не уделяли внимания модернизации как самостоятельному предмету исследования. Отдельные аспекты процессов модернизации экономики были рассмотрены в учениях экономической динамики, экономического роста и цикличности в качестве вспомогательных выводов. Наиболее значимыми для преодоления такого видения модернизации могут стать идеи Й. Шумпетера. Обобщение основных подходов к теоретическому и практическому осмыслению модернизации дает основание выделить широкий и узкий смысл этой категории. Если под первым из названных смыслов понимается развитие и трансформация всего общественного мироустройства, то под вторым – развитие одной из сфер общественной деятельности.

Среди прикладных направлений современной модернизации российской экономики выделяются рыночно-либеральная модель и новая (вторая) индустриализация страны. Но обе могут быть реализованы только в органическом единстве.

Результаты исследования можно использовать в преподавании макроэкономики, при определении стратегии развития экономики в целом и на региональном уровне.

Для цитирования: Леванов А. Д. Теория модернизации экономики: от истоков к современному осмыслению // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2016. № 2. С. 73 – 78.

Обращение к теоретическому осмыслению содержания форм и методов модернизации произошло под влиянием потребностей практического развития производительных сил и производственных отношений общества. Однако формирование теории модернизации шло неравномерно: периоды активного внимания учёных и практиков к проблемам экономического роста, интенсификации производства, влияния научного и технического прогресса на экономику, т. е. всего, что так или иначе связано с модернизацией, сменялись периодами относительного снижения этого внимания.

Анализ заявленной в статье темы требует ответить на многие вопросы. Среди них вопрос об истоках и о первых попытках теоретического осмысления практики модернизации экономики, о предмете этой теории, о её содержании и формах, о целях и методах проведения и другие. Но полагаем, что необходимо начать с определения самого понятия «модернизация».

Смысл термина «модернизация» восходит по одной версии своим основанием к французскому слову «мо-

дерн» – современный, а по другой – к греческому «модерне» – новейший.

Предлагаемое в ряде справочной, учебной и научной литературе определение модернизации сводится зачастую к описательно-формальному подходу, а не к содержательному. Справедливое указание на усовершенствование, обновление структурных элементов в тех или иных сферах материального производства или общественного устройства связывается, как правило, с требованиями времени, с современными запросами. В этом смысле модернизация экономики представляет собой постоянный процесс, который то замедляется, то ускоряется.

Но в данном определении не поясняется, что понимается под требованиями времени. Если время воспринимать как календарное летоисчисление, как астрономическую заданность, то смысл модернизации с точки зрения научно-доказательных позиций практически исчезает. Поверхностное понимание модернизации уже содержится в абстрактно-логических умозаключениях подобных тому, что всё течет и все изменяется, время покажет, всё что ни делается, делается к лучшему.

Многочисленные, большей частью журнальные статьи и интернет-издания, широко и активно обсуждают различные процессы модернизации. Не останавливаясь на изложении различных точек зрения (иногда представленных набором разноплановых идей и предположений) по заявленной теме можно суммировать: в понимании модернизации следует выделить широкий и узкий смыслы.

В широком смысле модернизация представляет собой развитие и трансформацию общественного мироустройства, включая изменения в политической и идеологической сферах, в экономических институтах, в науке и технике.

В узком смысле модернизация предстаёт как одно из направлений политики государства, целью которой является ускоренное прогрессивное развитие той или иной сферы общественной деятельности для достижения показателей мирового передового опыта. Для каждого направления свойственны свои методы реализации целей модернизации. Поскольку нас прежде всего интересует экономическая модернизация, обратимся непосредственно к её определению.

Обобщающим научно-теоретическим определением модернизации может, на наш взгляд, стать следующая формулировка: под модернизацией понимается такое изменение материальной и нематериальной сферы (предметов, технологий), включая область управления, услуг и социальных отношений, которое отвечает требованиям прогресса – поступательному развитию на новой качественной основе всей совокупности производственно-экономических отношений, а также условий цивилизации и гуманизма. В этом смысле мы разделяем позицию Г. Вечканова, определяющего модернизацию как экономическую категорию, которая «характеризует передовые начала производственных отношений, складывающихся между людьми по поводу присвоения результатов её функционирования и развития» [2, с. 39]. Полагаем, что предложенное суждение, тем не менее требует более детального анализа.

Изучение и обобщение различных источников – монографий, учебной и справочной литературы, очерков, публикаций, интернет-информации, статистических и эмпирических данных позволяет сделать вывод о том, что становление полноценной экономической теории модернизации ещё находится в самом начале. Имеющиеся в этом направлении наработки в основном носят прикладной характер, причём многие из них находятся в рамках теорий об экономическом развитии, экономической динамики и цикличности.

Поскольку экономическая теория, как и наука в целом, возникает как ответ на запросы практики, тезисно рассмотрим накопленный человечеством опыт модернизации и прежде всего обратимся к её историко-хронологическому аспекту.

С какого времени начинается отчёт практической стороны модернизации? Можно ли о ней говорить применительно к древнему миру, к средним векам, или примеры её можно наблюдать гораздо раньше?

Если придерживаться той точки зрения, что модернизация отвечает требованиям экономического развития, то любое улучшение условий труда и рост степени удовлетворения потребностей сопровождаются элементами модернизации. В первобытнообщинном строе изобретение металлических наконечников, гончарного круга, лука и стрел, лошадиных повозок означало обновление средств

труда, рост его производительности и в конечном счёте вело к росту потребления, улучшению структуры питания и быта. Рабовладельческий и феодальный способ производства также сопровождался обновлением производительных сил. Однако большая продолжительность практической реализации изобретений, медленное распространение нововведений позволяют первичную модернизацию назвать эволюционной, малозаметной.

Имеющиеся сведения по истории мировой и отечественной экономики позволяют утверждать, что индустриальное развитие большинства стран Европы, США и Японии стало возможным благодаря первоочередному развитию промышленно-транспортного производства, успехов в земледелии, в перерабатывающих отраслях. Естественно, нельзя сбрасывать со счетов и общественно-политические условия, в которых происходило промышленное развитие. Таковыми явились государственно-демократические преобразования, реформы во многих сферах общественных отношений: в судебно-правовой системе, в образовании и т. д.

Здесь правомерно, полагаем, указать на сформулированную ещё К. Марксом и Ф. Энгельсом закономерность взаимодействия базиса и надстройки. Между преобразованиями в материальном производстве и в сфере общественных отношений существует прямая и обратная причинно-следственная связь, сопровождаемая и прогрессом, и периодами застоя. Поэтому для каждой отдельно взятой страны присущи свои особенные условия: исходные позиции, начало и завершение тех или иных этапов, темпы модернизации, её последствия. Неоднородность, сложность и порой противоречивость процессов модернизации, а также объективность их отражения в экономической и исторической литературе доказательно и доступно, на наш взгляд, показаны в работе Р. М. Гусейнова «История мировой экономики: Запад – Восток – Россия» (Новосибирск, 2004).

Первыми, наиболее близкими к указанной содержательной стороне модернизации экономики, были преобразования, связанные с формированием промышленности: появление мануфактурных производств, использование преимуществ разделения труда, замена ручного труда машинами. Уже в XIV – XV вв., как свидетельствуют факты, в процессе производства начинается использование водяного колеса, доменных печей, механического молота и других промышленных технологий. Период становления мануфактурного производства охватывает более трёх веков (XVI – XVIII вв.) и, как правило, иллюстрируется примерами из экономической истории Великобритании, хотя элементы мануфактурного производства наблюдались и в других странах.

Находили ли освещение в экономической теории процессы модернизации?

Пожалуй, первым ярким и необычным примером видения необходимости модернизации и экономики и общества в целом предстали социалистические учения конца XVI – XVII вв. (Т. Мор), которые стали вновь актуальными в начале XIX в. (А. Сен-Симон, Ш. Фурье).

Из истории экономических учений нового времени можно сделать вывод, что теории модернизации экономики как таковой в этот период ещё не было. Прогресс в развитии производительных сил рассматривался как естественноисторический процесс, а рост благосостояния и развитие общества непосредственно связывался с развитием сельскохозяйственного производства. Так, А. Смит

в третьей книге «О развитии благосостояния у разных народов» в своей работе «Богатство народов» обращается к усовершенствованиям в землевладении, росту городов и развитию торговли. В обеспечении общего благосостояния, по Смиуту, решающую роль сыграли разделение труда и изобретательность, находчивость самих рабочих. Прогресс роста производства, считал он, обусловлен увеличением ловкости каждого отдельного работника, экономией времени посредством сокращения его потерь при смене одного вида труда на другой и, наконец, изобретением большого количества машин, которые облегчают, сокращают труд, и позволяют одному человеку выполнять работу нескольких. Однако иллюстрация Смиутом процесса изобретения работниками машин рядом эмпирических фактов, не вскрывает все причины распространения и использования машинной технологии в производстве, поскольку остаются без внимания цели капиталистического производства и условия конкуренции. В этом отношении считаем – заслуживает также внимания анализ индустриализации Великобритании в XVIII – XIX вв., предложенный Н. Обуховым: именно здесь сложились необходимые условия для успешного развития капитализма [7, с. 92 – 94].

Более определённые выводы в отношении причин и последствий технического прогресса были сделаны Д. Рикардо, который указал на связь распространения машин и интересов различных классов – трудящихся и капиталистов. Преобладающим стимулом в применении машин, а стало быть и в развитии производства (увеличение чистого дохода и валового продукта) является стремление капиталистов и земельных собственников к пользе от обладания предметами роскоши и к получению удовольствия от их потребления [8, с. 323 – 324].

Однако отдельным предметом изучения модернизация экономики у классиков ещё не стала, не является она по многим признакам таковой и по сей день.

Дело в том, что теоретические обобщения модернизационных процессов длительное время играли и играют вспомогательную роль в освещении проблем капиталистического и экономического развития (Ф. Бродель), в разработках в области экономической статики и динамики (Дж. С. Милль, Дж. Б. Кларк, Р. Харрод), а также экономической цикличности (К. Маркс, Э. Хансен, Г. Хаберлер). Перечень имён исследователей указанных направлений наверняка может быть продолжен, но, полагаем, и в таком составе оно даёт достаточно полное представление о положении дел в оценке роли теории модернизации в экономической науке и практике.

Непосредственную связь между динамикой, статикой и экономической цикличностью одним из первых увидел, надо полагать, К. Маркс, раскрывая процесс обновления основного капитала и закономерности простого и расширенного производства.

Освещая процессы формирования английской мир-экономики в XVIII – XIX вв., французский учёный Ж. Бродель подчеркивает сложность и большую продолжительность промышленной революции, в которой модернизация экономики произошла благодаря «встроенности» её в «тройное членение» капиталистического устройства общества: сферу материальной жизни, рыночную экономику и капиталистическую экономику [1, с. 118]. Модернизация тех или иных отраслей была и остаётся одним из средств промышленной революции, а господствующим мотивом развития и промышленности,

и самого капитализма является господство последнего в «зоне высоких прибылей» [1, с. 119].

Определённую роль придавал фактору модернизации известный последователь творчества Дж. М. Кейнса английский экономист Р. Харрод. Будучи исследователем закономерностей экономического роста и динамики, он основное внимание уделял соотношению совокупного спроса и предложения, условиям непрерывного поступательного движения экономики. Но анализа экономической модернизации в его одной из главных работ «К теории экономической динамики» нет. Она лишь подразумевается при рассмотрении Харродом причин и обстоятельств развития производства предпринимателями – их настроения и удовлетворения, стремление увековечить себя [4, с. 116]. Неизбежно обратившись к вопросу о дополнительном вложении капитала и обеспечения добавочного выпуска продукции, он допускает предположение, что предлагаемые нововведения для развития производства («изобретения») в целом нейтральны по отношению к протяженности процесса производства и не влияют на отношение «капитал-доход» [4, с. 117].

Второй из неокейнсианцев – Э. Хансен, предложив свой вариант классификации теорий экономических циклов среди краеугольных камней, объясняющих цикличность, указывает среди прочих на два обстоятельства: наличие такого динамического фактора как техника и «пучкообразного характера инвестирования, ...вызываемого деятельностью в области нововведений» [5, с. 299 – 300].

Поясняя предложенные позиции, Э. Хансен использует понятия: «нововведение», «рост техники», «введение нового (прогресс)», «требования роста и технического прогресса», которые непосредственно связаны, по мнению учёного, с понятием «автономные инвестиции». Эти инвестиции осуществляют предприниматели, рассчитывающие на высокую эффективность капитала, на возрастание конечного реального спроса, на сохранение разрыва между потреблением и доходом. Инвестируя деньги в технику, в научно-технический прогресс, владельцы капитала рассчитывают посредством развития своего производства получать возрастающие доходы.

Однако введение нового, заключает Э. Хансен, идет рывками, «переменяющимися волнами» и в основном в периоды бума экономики. Но с окончанием бума автономные инвестиции сокращаются. Постоянные перемены в конфигурации рыночных сил: совокупного спроса и предложения, потребления и дохода, сбережений, инвестиций и занятости, изменения в сфере финансов неизбежно приводят к чередованию спадов, подъёмов и депрессии, т. е. к циклическому движению экономики. Единственным фактором, который поддерживает и предоставляет возможности инвестирования, по мнению этого учёного, предоставляет технический прогресс [5, с. 305].

Таким образом, освещение вопросов экономической модернизации в таких направлениях экономической мысли как теория динамики, экономической рост и цикличность оказалось весьма скромным. Значимой компенсацией достигнутых результатов в теории модернизации этой области служат работы Й. Шумпетера – известного авторитета в исследовании проблем экономического развития.

Отметим, что ряд положений в отношении модернизации производства Й. Шумпетер сформулировал в начале XX в., когда научно-технический прогресс привел к

весьма заметным практическим результатам в создании новой продукции, техники и технологии во многих отраслях народного хозяйства.

Определив основной феномен экономического развития как единство новаторства и предпринимательства, Й. Шумпетер неоднократно и всесторонне рассматривает содержание нововведений и новаторства, центральное место в которых занимает положения о новых комбинациях факторов производства. Идеи, которые формулирует Шумпетер в отношении этого положения, в дальнейшем получили название инновационной теории. Не повторяя все известные шумпетерианские пять случаев в осуществлении новых комбинаций, обратим внимание на первые два: это «изготовление нового, т. е. ещё неизвестного потребителям, блага или создание нового качества того или иного блага» и «внедрение нового, т. е. данной отрасли промышленности ещё практически неизвестного, метода (способа) производства...» [9, с. 36].

В связи с названными направлениями инноваций, и полагаем, модернизации производства, Шумпетер приводит ряд пояснений в отношении обновления производства, источников его финансирования, причин и последствий этого процесса, мотивов, влияния на общественный прогресс и экономические циклы.

Из всего многообразия высказанных в различных научных работах этим учёным мыслей и формулировок, остановимся на наиболее, на наш взгляд, значимых.

Во-первых, модернизация и инновационное обновление возможно только при условии реализации предпринимательской функции. Эта функция зависит как от наличия конкуренции, так и умения предпринимателя плыть против течения и преодолевать трудности, обладать «чутьём» нового, быть равнодушным к праздным удовольствиям. Среди мотивов деятельности новатора первостепенное место занимает стремление достичь ещё большего, а для этого он мечтает основать свою «частную империю», им владеет воля к победе, он испытывает радость от творчества.

Во-вторых, новаторское предпринимательство и связанная с ним модернизация есть, по мнению Шумпетера, главная причина периодических подъёмов и спадов в силу нарушения экономического равновесия.

В-третьих, «конкуренция, основанная на открытии нового товара, новой технологии, нового источника сырья, нового типа организации..., обеспечивает решительное сокращение затрат или повышение качества, она угрожает существующим фирмам не незначительным сокращением прибылей выпуска, а полным банкротством» [10, с. 128]. В этом – содержательная сторона новаторства, которое порождает процесс «созидательного разрушения».

Таким образом, на основании предложенных извлечений из работ признанных экономистов можно сделать вывод, что процессы модернизации неотделимы от важнейших институтов экономики и процессов её развития: динамики, статики, роста и цикличности. Взаимодействуя друг с другом, они порождают много вариантов прямых и обратных зависимостей. Так, цикличность служит, как правило, толчком для модернизации, которая в свою очередь может инициировать подъёмы и спады. Модернизация может не нарушать статическое состояние экономики, и в то же время наделять экономику динамическими характеристиками. Поэтому и отдельный анализ каждой из названных категорий, и изложение в доходчи-

вой форме выявляемых закономерностей весьма сложны. Ещё более затрудняют вычленение и анализ вопросов модернизации многочисленные исследования прошлого и современности на тему экономического развития и цикличности, поскольку практически все они «замешаны» на учёте роли денег, кредита, процента, нюансов экономической политики, институтов права и так далее. С учётом этих обстоятельств можно сделать вывод, что формирование самостоятельной современной теории модернизации ещё ждёт своего часа.

Резко возросшее внимание к прикладным и теоретическим проблемам модернизации отечественной экономики в научных и практических кругах было вызвано кризисом 2008 – 2010 гг. В последние два года оно ещё более усилилось, что было обусловлено неблагоприятными внешнеполитическими обстоятельствами, падением цен на нефть и ростом курса доллара. Решение конкретных задач, стоящих ныне перед российской экономикой, связывается с необходимостью осуществления новой индустриализации, устранения ошибок, связанных с крупномасштабными реформами 90-х гг. XX в.

Очень важным, полагаем, в рассматриваемой теме, является вопрос о поиске направления модернизации, её критериях, замысле и ориентирах. На сегодняшний день можно насчитать несколько вариантов осуществления модернизации отечественной экономики. Среди них – «Инновационная Россия – 2020», представленная Минэкономразвития РФ, «Стратегия 2020», инициаторами которой выступили В. А. Мау, Я. И. Кузьминов, «Стратегия модернизации российской экономики» (В. М. Полтерович), «Стратегия опережающего развития России» (С. Ю. Глазьев), «Стратегия сбалансированного развития» (Р. И. Нигматулин), «Стратегия интегрированной модернизации» (А. А. Акаев).

Последнее пятилетие отмечено острым дискуссионным обсуждением выбора моделей модернизации, её начальной платформы. Обобщая проблемы этого выбора, назовём две крайних точки зрения в определении исходных позиций модернизации. Исторически первая (начало 90-х гг. прошлого века) связана с коренным реформированием российской экономики. Её принято называть рыночно-либеральной моделью. Вторая появилась позднее, под влиянием усиливающегося процесса потерь достижений отечественной промышленности, возрастающей зависимостью экономики от импорта природных ресурсов: нефти, газа, угля, леса. К настоящему времени она получила название новой (второй) индустриализации страны. Сторонниками первой модели выступают А. Кудрин, Е. Гурвич, Б. Корнейчук. Сторонники второй – К. Хубиев, С. Губанов, Н. Шмелёв и др.

Первый из указанных подходов резонно увязывался и увязывается с масштабной трансформацией социально-экономических отношений, начавшейся в России в 90-е гг. XX в. Без реализации базовых принципов функционирования рыночной экономики радикальные реформы, модернизация всего общественного уклада были бы невозможны. Поэтому формирование класса собственников, предпринимателей, создание условий для бизнеса, конкуренции, всей рыночной инфраструктуры – т. е. либерализация экономики и демонтаж административно-командной системы были закономерными и необходимыми. Другое дело – насколько эффективно реализованы к настоящему времени цели преобразований? Сторонники либеральной модели, полагают, что общество ещё

стоит на полпути к созданию рыночной экономики, в нём преобладают патерналистская практика, бизнес не обрёл рыночные свободы и т. д.

Вторая позиция базируется на негативных в целом результатах использования в отечественной экономике рецептов её либерализации. Это касается как социальной ситуации, так и конкретно-экономической. Приводимые сторонниками второй точки зрения аргументы убеждают в острой, безотлагательной политике восстановления былых достижений отечественного промышленного производства, создания собственной базы перерабатывающих отраслей – машиностроения, приборостроения, химической отрасли и т. д. Но всё это решается только при условии резкой активизации государственной экономической политики: аккумуляции денежных средств, направления финансовых потоков на первоочередные нужды строительства и обновления промышленного производства, использования, по сути, прямых административно-командных методов.

При привлекательности в целом обоих подходов, нельзя не заметить их слабость, уязвимость с точки зрения возможностей практической реализации. Так, утверждение о государстве как организаторе реиндустриализации не учитывает опасность бюрократизации, коррупции, неквалифицированных решений и механизма их выполнения, больших временных лагов от принятия решений до их реализации и т. д. Вопрос и в том, что былая в прошлом практика индустриализации (1928 – 1938 гг.) не может быть механически перенесена в современность.

В позиции неолиберальных сторонников тоже много неясного. Так, одно из утверждений А. Кудрина и Е. Гурвича гласит: «Содержанием новой модели роста должно стать создание сильной мотивации к повышению эффективности как для бизнеса, так и для системы государственного управления. Требуется радикально осла-

бить бремя госрегулирования и защитить права собственности..., отказавшись от «промышленного патернализма» [6, с. 33]. Идеи привлекательные, но во многом они носят лозунговый, желательный характер.

Исторический опыт индустриального развития стран Европы, включая и Россию, а также Америки, Японии в XIX – XX вв. свидетельствует об ускорении темпов модернизации экономик, интенсивного переустройства способа общественного производства. Что же главенствовало в этих процессах: развитие индустриально-промышленного базиса или формирование рыночно-ориентированных отношений? Считаем, что бесспорного лидерства ни то, ни другое направление не имело. Стремление обосновать приоритет одного из них не приводят к плодотворным результатам ни в теории, ни в практике. Многочисленные примеры взаимосвязи технологических прорывов в промышленности, транспорте, связи, сфере услуг и успехов в становлении институтов рыночной конкуренции, в рыночной инфраструктуре свидетельствуют о бесперспективности данного похода. Подтверждением справедливости этого вывода служит и появившийся в научной литературе подход в виде «системной модернизации» (Г. Б. Клейнер).

Процессы российской модернизации, её цели и задачи, этапы, их содержание и методы должны учитывать особенности и опыт становления народного хозяйства страны, его историю в периоды нового и новейшего времени, геополитическое положение страны и менталитет общества. Нельзя отбрасывать положительное из планово-централизованного управления экономикой, но нельзя отказываться и от эффективных, положительно зарекомендовавших себя рыночных механизмов. Такой позиции, на наш взгляд, наиболее соответствуют выводы и обобщения, предлагаемые известными представителями научной общественности С. Глазьевым и Г. Фетисовым [3].

Литература

1. Бродель Ф. Динамика капитализма: [пер. с фр.]. Смоленск, 1993.
2. Вечканов Г. Неиндустриализация и модернизация // Экономист. 2012. № 9.
3. Глазьев С., Фетисов Г. О стратегии устойчивого развития экономики России // Экономист. 2013. № 1.
4. Классики кейнсианства: в 2 т. Т. I: Р. Харрод. К теории экономической динамики: [пер. с англ.]; предисл., сост. А. Г. Худокормов. М., 1997.
5. Классики кейнсианства: в 2 т. Т. II: Э. Хансен. Экономические циклы и национальный доход [пер. с англ.]; предисл., сост. А. Г. Худокормов. М., 1997.
6. Кудрин А., Гурвич Е. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 33.
7. Обухов Н. Опережающая и догоняющая индустриализация в ракурсе различных подходов // Экономист. 2013. № 1.
8. Риккардо Д. Сочинения: в 5 т. Т. 1: Начала политической экономии и налогового обложения: [пер. с англ.]. М., 1955.
9. Шумпетер Й. Теория экономического развития // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. / сопред. редкол. Г. Г. Фетисов, А. Г. Худокормов. Т. IV: Век глобальных трансформаций / отв. ред. Ю. Я. Ольсевич. М., 2004.
10. Шумпетер Й. Капитализм, Социализм и Демократия: [пер. с англ.]; предисл. и общ. ред. В. С. Автономова. М., 1995.

THEORY OF MODERNIZATION OF THE ECONOMY: FROM THE BEGINNING TO THE MODERN UNDERSTANDING

Anatoly D. Levanov^{1, @}

¹ Kemerovo State University, 6, Krasnaya street, Kemerovo, Russia, 650000
@ anatoliilevanov@mail.ru

Received 08.02.2016.

Accepted 19.05.2016.

Keywords: content and practical significance of the theory of modernization, assessment of approaches to its implementation.

Abstract: The subject of analysis in the article is the process of formation of the theory of economic modernization. The goal is to find out the main regularities of formation and its practical use. Methods of analysis include historical-logical analysis and synthesis. The results of the work are reflected in the following conclusions: modernization theory at its current state is not complete. No definition that would fully reveal the contents of the category has been coined yet, and the main branches of economic science do not pay proper attention to modernization as an independent subject of study. Certain aspects of the modernization of the economy, as subsidiary conclusions, were considered in the studies of economic dynamics, economic growth and cyclicity. The ideas of J. Schumpeter can be important for overcoming this vision of modernization. Synthesis of the main approaches to the theoretical and practical thinking on modernization allows one to distinguish the broad and narrow meanings. If the first of these meanings refers to the development and transformation of the entire social order, the other is the development of one of the spheres of social activity.

Among the application areas of contemporary modernization of the Russian economy, the market-liberal model and the new (second) industrialization of the country can be pointed out. But both can be implemented only as an organic unity.

The results of the study can be used in teaching of macroeconomics, in determining the strategy for the development of the economy as a whole and at the regional level.

For citation: Levanov A. D. Teoriia modernizatsii ekonomiki: ot istokov k sovremennomu osmysleniiu [Theory of Modernization of the Economy: from the Beginning to the Modern Understanding]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic sciences*, no. 2 (2016): 73 – 78.

References

1. Braudel F. *Dinamika kapitalizma* [Dynamics of capitalism]. Smolensk, 1993.
2. Vechkanov G. Neoindustrializatsiia i modernizatsiia [Neoindustrialization and modernization]. *Ekonomist = Economist*, no. 9 (2012).
3. Glaz'ev S., Fetisov G. O strategii ustoichivogo razvitiia ekonomiki Rossii [About strategy of a sustainable development of economy of Russia]. *Ekonomist = Economist*, no. 1 (2013).
4. *Klassiki keinsianstva. T. I. R. Harrod. K teorii ekonomicheskoi dinamiki* [Classics of Keynesianism. Vol. I: R. Harrod. To the theory of economic dynamics]. Comp. Khudokormov A. G. Moscow, 1997.
5. *Klassiki keinsianstva. T. II. A. Hansen. Ekonomicheskie tsikly i natsional'nyi dokhod* [Classics of Keynesianism. Vol. II: A. Hansen. Business cycles and national income]. Comp. Khudokormov A. G. Moscow, 1997.
6. Kudrin A., Gurvich E. Novaia model' rosta dlia rossiiskoi ekonomiki [A New Growth Model for the Russian Economy]. *Voprosy ekonomiki = Economic issues*, no. 12 (2014): 33.
7. Obukhov N. Operezhaiushchaia i dogoniaiushchaia industrializatsiia v rakurse razlichnykh podkhodov [The advancing and catching up industrialization in a perspective of various approaches]. *Ekonomist = Economist*, no. 1 (2013).
8. Ricardo D. *Sochineniia. T. 1: Nachala politicheskoi ekonomii i nalogovogo oblozheniia* [Riccardo D. Compositions. Vol. 1: Beginnings of political economy and tax taxation]. Moscow, 1955.
9. Schumpeter J. Teoriia ekonomicheskogo razvitiia [Theory of economic development]. *Mirovaia ekonomicheskaiia mysl'. Skvoz' prizmu vekov. T. IV: Vek global'nykh transformatsii* [World economic thought. Through a prism of centuries. Vol. IV: The Age of global transformations]. Ed. Ol'sevich Iu. Ia. Moscow, 2004.
10. Schumpeter J. *Kapitalizm, Sotsializm i Demokratiia* [Capitalism, Socialism and Democracy]. Ed. Avtonomov V. S. Moscow, 1995.